

ДМИТРИЙ
БЫКОВ

ДМИТРИЙ
БЫКОВ

Заразные
ГОДЫ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б95

Художественное оформление обложки
Сергея Власова

Фото автора на обложке *Анны Артемьевой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации
Петра Саруханова

Координатор проекта *Екатерина Кевхишвили*

Макет *Олега Лёвкина*

Быков, Дмитрий Львович.

Б95 Зарзные годы / Дмитрий Быков. — Москва :
Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-101283-0

«Зарзные годы» — новая книга избранных писем счастья Дмитрия Быкова за разные годы. Мало кто помнит, что жанр злободневной по-этической колонки начался еще в огоньковский период автора. С тех пор прошло уже больше 20 лет: письма счастья перекочевали в «Новую газету» и стали ассоциироваться только с ней. За эти годы жанр не надел ни автору, ни читателям — что еще нужно, чтобы подтвердить знак качества?

В книгу «Зарзные годы» войдут колонки последних лет и уже признанные шедевры: троянский конь украинской истории, приезд Трампа в Москву, вечный русский тандем, а также колонки, которые многие не читали совсем или читали когда-то очень давно и успели забыть — к ним будет дан краткий исторический комментарий.

Читая письма счастья, вспоминаешь недавнюю и самую новую историю России, творившуюся на наших глазах и даже с нашим участием.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Быков Д., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2019

ISBN 978-5-04-101283-0

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
ОГОНЬКОВСКИЙ ПЕРИОД	9
НОВОГАЗЕТНЫЙ ПЕРИОД	131
2009	133
2010	153
2011	202
2012	228
2013	250
2014	274
2015	302
2016	327
2017	346
2018	392

Название «Заразные годы» появилось случайно. Издатель спросил: вы хотите собрать последние тексты или за разные годы? Вот оно, подумал я. Самое точное определение прожитого двадцатилетия. И самое ужасное, что перезаразились не только все мы, но и значительная часть внешнего мира. Автор не претендует на изобретение антибиотика от этой заразы, но ему кажется, что он несколько облегчит читателю течение болезни.

Сочинять эти так называемые Письма счастья — ведь лирика всегда письмо о счастье и всегда в никуда — я начал в середине девяностых для «Собеседника», там они выходили под рубрикой «Герой недели». Потом перенес эту рубрику в «Огонек», оставив в «Собеседнике» героя. Наконец, после очередного реформатирования «Огонька», я попросился в «Новую газету», которую часто ругал, но всегда уважал. Спасибо им, они меня приняли и терпят до сих пор.

Естественно, эти стихотворные фельетоны подверглись отбору, но большинство из них, как я убедился, не устареет. Писать о Путине — кратчайший путь в вечность: любовь проходит, а Путин — никогда.

С годами эти стихи стали серьезнее и вообще все больше походят на лирику. В стихах органичнее получается эопова речь, там можешь сказать больше и точнее. Кроме того, чем пускать стихи в серьезную лирику, всегда лучше иметь отводной канал для политической. Вообще мне кажется, что реагировать на политику для поэта естественно: именно она — концентрированное выражение общественной морали. И еще — эти еженедельные (иногда и ча-

ще) поэтические экзерсисы держали меня в тонусе. Чтобы писать время от времени настоящие стихи о смысле жизни, неплохо бывает накачивать мускулы, тренироваться и вообще время от времени вызывать вдохновение. Врут, что его нельзя вызвать. Если у вас дедлайн и каждые десять минут зовет ответсек — вдохновение хочет не хочет, а явится.

Эту книгу составила и прокомментировала Катя Кевхишвили, спасибо ей за это. Последние стихи мы оставили без комментариев, ибо поводы еще свежи в памяти. Спасибо Юрию Пилипенко и Дмитрию Муратову, которые все это терпели, печатали и никогда ни в едином слове не цензурировали. Будем надеяться, что наши нехитрые радости в эти заразные годы помогли нам дожить до разных — и даже слегка приблизить их.

ДМИТРИЙ БЫКОВ

ОГОНЬКОВСКИЙ ПЕРИОД

Июнь 1999 года. Двухсотлетие Пушкина.

Виват! Пред славным юбилеем
Страна трудилась день-деньской.
Залит отборнейшим елеем
Кумир зеленый на Тверской,
Кумиру чистят бакенбарды,
Палят из пушек, жгут петарды,
Над кучерявой головой
Виется дым пороховой,
И всё родное Хаммурапи —
Дядья без правил, голь, ворье,
Семья и присные ее, —
Повисли на одном арапе:
Вцепились с воплем «Погоняй!»
И мыслят ехать прямо в рай.

**И с кепкой мэр, и Лебедь Саша,
И первых вице череда
Кричат: он наше все! он наше!
Все, да не ваше, господа.**
И мэр, и нищий в переходе
Равно чужды его природе;
И от братка, и от бомжа
Он отвернулся бы, дрожа.
И русопят, и гордый горец,
И воин, что пред ним дрожит,
И профессиональный жид,

И самоучка-жидоборец —
Все чернь. А впрочем, белизна
У нас не менее грязна.

Но наш поэт, любивший славу,
Не отказался б от венка.
Ему, я думаю, по нраву,
Что треплют лавры старика,
Что не на нужды жизни низкой
Собирают денежку подпиской,
А на издание плодов
Его михайловских трудов,
Что новое запомнит слово
Юнец, который в двадцать лет
Знал только слово «Интернет»;
И наконец, что не Лужкова,
Не Коха, не Бородина
Так пышно чествует страна.

Прости, поэт. Но если после
Всех этих воплей и пальбы
Души, коснеющей в коросте,
Коснется жар твоей судьбы,
И тот, кто был тупой скотиной,
Запомнит только звук единый,
И слово сможет уколоть
Его жиреющую плоть,
И тайным веяньем иного,
Таинственного бытия
Строка единая твоя
Иль хоть единственное слово
Смутит царей, проймет псарей, —
Не зря и этот юбилей.

Пока вокруг опасности таятся
И вся страна дежурит до шести,
Министра чрезвычайных ситуаций
Хочу воспеть и к власти привести.
Но так как я придумать рифму к «Шóйгу»
При всем своем таланте не могу,
То вместо установленного «Шóйгу»
Я буду называть его «Шойгú».

**Отечество мое, как идиота,
Приходится спасать сто раз на дню.
Здесь есть одним спасателям работа —
Все прочие давно пошли ко дну.**
Упал ли дом, нашли в крупе взрывчатку,
Жарою выжгло тундру и тайгу,
Без топлива оставили Камчатку —
Везде спешат спасатели Шойгу!
Старик забыл, где выход из сортира,
Ребенок ли объелся творогу,
Открылся свищ, закрылась ли квартира —
К тебе спешат спасатели Шойгу!
В моей стране, где даже к честной власти
Относятся как к злейшему врагу,
Исправить ситуацию отчасти
Способны лишь спасатели Шойгу!

Поэтому пора, не отлагая
До будущего лета этих дел,
Избрать его, Отчизна дорогая,
Чтоб он один тобою овладел.
Его ребят я не устану славить,
Его бойцам — приветствия писать...
Америкой, быть может, можно править,
Но Родину давно пора спасать.

Битва титанов

Октябрь 1999 года. Информационная война Гусинского с Березовским, Семьи с ОВР, «Итогов» с «Программой Сергея Доренко».

На авансцену выходит Сергей Доренко с противотанковым ружьем. Следом за ним из-за кулисы Евгений Киселев выкатывает тяжелую шарманку.

Доренко (*аккомпанируя на противотанковом ружье*)

Лужков — супруг своей жены,
Он муж Батуриной Елены,
И все Батурины страны —
Его семьи огромной члены!
Никто доселе не раздул
Разоблачения такого!
Мне кнопку бросили на стул,
И это происки Лужкова!

Киселев (*заводя шарманку*)

А Ельцин старый и больной,
Он стал посмешищем для мира,
Четвертый год рулят страной
Его семья и два банкира!
Один — Роман, другой — Мамут,
Татьяна их гоняет шваброй...
Меня, наверное, убьют
За то, что я ужасно храбрый!

Доренко (*стреляя в воздух*)

Лужков привык грозить Кремлю,
Прикрывшись честною личиной!
Его я в Африку сошлю,
Переодев его мужчиной!
Лужков и Пакколи — друзья.
Мэр не сказал о том ни слова.
В Испании объелся я,
И это происки Лужкова!

Киселев (*крутя шарманку*)
А Ельцин старый и больной,
Системный кризис абсолютен,
Правитель нужен нам иной,
И до весны сгодится Путин,
А там «Отечества» отцы
Народ возглавят очумелый...
Боюсь, что мне придут концы
За то, что я ужасно смелый!

Доренко (*разражаясь градом выстрелов*)
Лужков — чудило из чудил.
Кот испугался попугая!
Сначала дело возбудил,
За клевету меня ругая,
Но после двух недель возни
Его закрыли бестолково.
Я на свободе, черт возьми,
И это происки Лужкова!

Киселев (*вертя ручку*)
А Ельцин старый и больной!
Он говорит с ужасным хрипом!
Помимо всяких параной,
Он третий год болеет гриппом!
Отшибло ум у старика,
Он разгребает хлам бумажный...
Меня убьют наверняка
За то, что я такой отважный!

Доренко (*стреляя*)
Лужков — пахан и крестный дон!

Киселев (*играя*)
Дьяченко — в роли кардинальши!

Доренко
Услать Лужкова за кордон!